

Вера Крыжановская

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЗАМОК

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская, В. И.

К85 Заколдованный замок / В. И. Крыжановская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 436 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72831-7

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-72831-7

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I	5
ГЛАВА II	45
ГЛАВА III	67
ГЛАВА IV	111
ГЛАВА V	155
ГЛАВА VI	189
ГЛАВА VII	253
ГЛАВА VIII	295
ГЛАВА IX	331
ГЛАВА X	355
ГЛАВА XI	391
ЭПИЛОГ	427

ГЛАВА I

На улице Лилль, недалеко от улицы Святых Отцов, высится изящный отель, окруженный садом. Бури революции и строительная лихорадка последних лет не коснулись этого чисто княжеского дома. Роскошный и простой в одно и то же время, этот дом ничем не уступал дворцам, сохранившимся в предместье Сен-Жермен и принадлежавшим самой утонченной аристократии, самому избранному и развитому обществу.

В чудный майский день 1890 года, железные решетчатые ворота только что описанного нами отеля были широко раскрыты. Длинный ряд экипажей то и дело останавливался у подъезда, над которым красовался маленький герб. Из них выходили нарядные дамы, военные и высокопоставленные штатские мужчины. Весело разговаривая, они поднимались по монументальной лестнице, устланной ковром и украшенной цветами и статуями. Любопытные, остановившиеся перед отелем и расспросившие слуг, узнали, что здесь празднуется бракосочетание племянника и единственного наследника барона Эрнеста де Верделе с его воспитанницей Алисой де Рувре.

В роскошной гостиной отеля стояли новобрачные и отвечали на поздравления гостей улыбками и любезными фразами. Это была очаровательная парочка, что и твердили единогласно все гости старому барону, который видимо радовался заключенному браку, соединившему единственного сына его брата с дочерью старого друга.

И действительно, молодые супруги вполне оправдывали расточаемые им комплименты. Маркиз Арман Беранже де Бреган-Верделе был красивый тридцатидвухлетний мужчина, высокий и стройный, с правильными чертами лица. Густые белокурые волосы обрамляли его широкий и умный лоб. Борода и усы, несколько более темного цвета, резко выделяли ярко пурпурные губы большого, но хорошо обрисованного рта. Взгляд больших и темных глаз был скрыт стеклами пенсне. Сильная бледность и выражение усталости несколько портили это приятное лицо. Маркиз был одет безукоризненно. В каждом его жесте, в каждом взгляде сквозили гордое спокойствие и уверенность в себе, которые, впрочем, смягчались любезностью, предупредительностью и изяществом манер.

Молодая маркиза была очаровательное создание восемнадцати лет, со свежим детским личиком, оживленным большими серо-стальными глазами, обрамленными длинными, черными ресницами. Небольшой розовый рот сохранял серьезное и высокомерное выражение. Она была среднего роста, но так хорошо сложена, что казалась выше.

Вообще, маркиза была еще ребенком, но ребенком, обещающим развиться в очаровательную женщину.

В настоящую минуту она пленяла всех грациозной любезностью, девственной чистотой и скромностью, которыми дышала вся ее фигура.

Когда кончились поздравления, все общество разбилось на группы. Маркиз подошел к компании моло-

дых людей, а новобрачная удалилась в амбразуру окна с молодой дамой, своей подругой.

Последняя, высокая и красивая женщина, села на небольшой диванчик и привлекла к себе Алису. Затем, устремив смеющийся взгляд в задумчивые глаза молодой, сказала шутя:

— Полно! Брось этот неприступный вид! Еще в церкви, во время церемонии, я любовалась твоей трагической торжественностью. Или, может быть, тебе не нравится Беранже? А, право, он очень не дурен.

— Минута была так торжественна, а речь монсеньора Серве так трогательна, что, признаюсь тебе, я была сильно взволнована, — произнесла Алиса, оставив без ответа насмешливый вопрос подруги.

— О! Все, что говорил монсеньор Серве об обязанностях супругов, о прелестях семейной жизни и счастье союза, основанного на взаимной любви — все это очень хорошо, но ... но не следует так уж серьезно смотреть на его благочестивую речь. Жизнь, видишь ли, далеко не роман, а мужа далеко не Амоди. Эти господа причиняют немало неприятностей, и женам приходится о многом молчать.

В эту минуту подошли посторонние люди и прервали этот разговор.

Улучив минуту, когда они снова остались одни, молодая женщина шепнула Алисе:

— Теперь ты можешь скрыться, Алиса, так как гости скоро разъедутся. Пойдем в твою комнату. Пока ты будешь переодеваться, мы можем поговорить.

Четверть часа спустя маркиза уже была в своей девичьей комнате. Пока камеристка снимала с нее вуаль,

гирлянды цветов и тяжелое шелковое платье с длинным шлейфом, она взглянула на часы и сказала:

— До отъезда поезда остается еще больше двух часов. Этьенетта! Дайте мне пеньюар и оставьте нас одних. Через час вы придете одеть меня, а пока заканчивайте укладку вещей.

Пока Алиса одевала батистовый пеньюар и розовые плюшевые туфли, ее подруга села на диван и задумалась. Марион Лаверди была, как мы уже говорили, очень красивая женщина, высокая и стройная, с густыми черными волосами, с большими смелыми глазами итальянского типа и с пурпурным ртом, на котором играла вызывающая улыбка. Она воспитывалась вместе с Алисой де Рувре в Sacre-Coeur. Будучи значительно старше своей подруги, она уже около четырех лет была замужем. Господин Лаверди был много старше своей жены. Он был депутатом и богатым землевладельцем. Оба супруга вели светскую, но вполне правильную жизнь. Дружба, сблизившая подруг в монастыре, несмотря на разницу в годах, сохранилась до настоящего времени, и они по-прежнему были вполне откровенны друг с другом.

— Ну, теперь говори все откровенно, — сказала госпожа Лаверди, как только камеристка вышла из комнаты. — Моя злосчастная поездка к тетке разлучила нас на шесть недель. Вернувшись назад, я нашла в тебе большую перемену. В день обручения ты гораздо больше восхищалась своим Беранже. Это до такой степени бросилось мне в глаза, что я даже спросила тебя, перестал ли он тебе нравиться? Чем это он мог так разочаровать? Наконец, ведь ты его давно уже знаешь.

Алиса села рядом с подругой и нервным жестом откинула локоны, спустившиеся на лоб.

— Твоя проницательность, Марион, не обманула тебя. Да, я разочаровалась и очень боюсь, что сделала плохой выбор. Поэтому-то, во время церемонии, по мере того как соединявшие нас узы становились неразрывными, мое сердце все больше и больше наполнялось тоской и страхом.

— Что же такое случилось?

— Ничего существенного. И однако, во мне зародилось убеждение, что он не любит меня и что он женился на мне только уступая желанию дяди, который хотел остепенить его и положить конец его холостой жизни, слишком долго продолжавшейся для последнего из Верделе. Признаюсь тебе, Беранже мне очень нравился и я была очень счастлива, когда он предложил мне свою руку и сердце. Первое время после обручения он был очарователен, нежен, пылок и любящ... но мало-помалу все изменилось. Можно сказать, что он сбросил с себя давившую его маску. Он сделался пренебрежителен, вечно отлучался по каким-то неотложным делам, а со мной оставался, видимо, скрепя сердце. Наконец, в его манере держаться стало сквозить что-то оскорбительное. Я знаю, что мне следовало возвратить ему слово, и у меня не раз являлось это желание, но я боялась скандала и сплетен. Кроме того, я не хотела огорчать своего опекуна, которому стольким обязана и которого так радовал наш брак.

— Понимаю твои чувства, но ... можно примириться со всем. Беранже — красивый мальчик. Он заставит позабыть твои маленькие разочарования, — заметила Ма-

рион с фривольной улыбкой. Алиса покраснела и нахмурила брови.

— Правда, он недурен, но в то же время, он пресыщен жизнью и очень занят собой. Однако, он сильно ошибается, если думает, что я стану ухаживать за ним и впрягусь в его триумфальную колесницу.

— Конечно, сначала ты будешь чувствовать себя не совсем в своей тарелке. Семейная жизнь не без шипов. Ее немало отравляют жены, бросившие мужей, актрисы, разные певицы и прочие женщины в этом же роде, — насмешливо сказала Марион.

— О! Женщины подобного сорта! Если бы я знала что это правда!

— Как ты наивна! Ты сомневаешься, а я уверена что у него есть какая-нибудь связь в этом роде.

— Ты это знаешь и ничего мне не сказала? Как это нехорошо с твоей стороны, Марион! Несмотря на все, я бы взяла свое слово обратно! — вскричала Алиса со сверкающим взглядом.

Марион Лаверди покачала головой.

— Та-та-та! Как ты горячишься. Разрыв, скандал, целый ураган — и все это из-за таких пустяков. Неужели ты думаешь, что в наше время еще существуют верные трубадуры? Я старше тебя и уже около четырех лет замужем, а потому имею некоторую опытность. Могу уверить тебя, что все мужья похожи друг на друга. Уж не думаешь ли ты, что мой муж составляет исключение? О! В первый год я много перепортила себе крови, когда узнала, что пресловутые совещания с избирателями играют только роль ширм, что деловые поездки совершаются в обществе дамы полусвета, что эта не-